

Фэн Е быстро приказал принести коробку, и вскоре серебряная коробка была доставлена.

Сун Ци взял её и открыл. Внутри находилась сине-фиолетовая мохнатая гусеница с восемью глазами.

Присутствующие поморщились — что это за штука? Слишком уж противно.

Сун Ци очень нежно погладил гусеницу, словно она была ему дорога, затем взял её, разжал челюсти одного из пленных и засунул гусеницу внутрь.

Охранники у входа в палатку уже кривились, некоторые сдерживали рвотный рефлекс.

Фэн Е смотрел на Сун Ци. Он не знал, что Сун Ци разводит таких существ. Он знал только, что Сун Ци любит выращивать цветы и травы. Недавно, узнав, что у Сун Ци есть особые способности, он решил выделить место в саду своего дома, чтобы Сун Ци мог заниматься садоводством. Теперь он понимал: придется выделить для этого целый дворик. Хотя существа выглядели ужасно, если Сун Ци их любит, он может разводить их сколько угодно.

Пленный не проявлял никаких эмоций, а гусеница с огромной скоростью заползла ему в горло.

У Цзян И по коже побежали мурашки. Не слишком ли широк круг интересов Сун Ци?

Сун Ци отпустил пленного, и тот не проявил никакой реакции. Примерно через время, необходимое для того, чтобы выпить чашку чая, гусеница выползла из носа пленного, таща за собой нечто, похожее на кукурузные рыльца. При ближайшем рассмотрении оказалось, что эта штука двигалась.

Сун Ци поставил серебряную коробку на землю, и гусеница с радостью отпустила «кукурузные рыльца» и заползла обратно в коробку. Сун Ци достал из кошелька сушеную сороконожку и скормил её гусенице, которая ела с большим аппетитом. Затем он закрыл коробку и держал её в руке.

— Это ищущий гу. Он специально создан, чтобы находить других гу в теле человека. Много глаз позволяют искать более тщательно, — сказал Сун Ци, указывая на то, что ищущий гу оставил после себя. — А это запирающий гу. Он блокирует у человека боль, мысли, голод и жажду. Жертва слушается только первого приказа и действует на протяжении двух часов.

— Этот гу ядовит? — спросил Фэн Е.

— Нет, но если он долго находится в человеке, тот умрет от голода или жажды. — Сун Ци обратился к охранникам. — Принесите факел, сжечь запирающий гу.

— Слушаемся!

Сун Ци продолжил:

— Запирающий гу боится огня. Свяжите этих людей вместе, разложите вокруг костры, и гу выйдет сам.

— Хорошо, — отозвался Фэн Цинь.

Тот пленный, из которого вышло насекомое, уже потерял сознание.

Сун Ци сказал:

— Должно быть, от голода. Позже пусть дадут ему попить сладкой воды, и он придет в себя.

Этих пленных нужно было допросить, поэтому нельзя было позволить им умереть. Фэн Цинь приказал выполнить просьбу.

Фэн Е, переживая за Сун Ци, сказал:

— Всё, разобрались. Иди немного отдохни, а то опять голова закружится.

— Мм, — Сун Ци улыбнулся. — Если тот, кто хотел меня убить, действительно из секты Огненного Зла, то это всё сходится. Гу разводят только в некоторых сектах и на юге. А у меня есть и гу, и лекарства, которые могут противостоять их темным искусствам. Убив меня, они убрали бы помеху.

Фэн Е нахмурился:

— В будущем я приставлю к тебе больше охраны.

Сун Ци хотел сказать, что количество людей не поможет: если противник способен победить его, то справится и с охранниками. Но, понимая, что это забота Фэн Е, он не стал отказывать и просто кивнул.

Фэн Е взял его за руку и, не прощаясь, увел Сун Ци отдыхать.

Фэн Цинь мысленно цокнул языком, затем взял за руку Цзян И и направился к главной палатке — не только у его брата есть кто-то, за кого можно держаться за руку, у него тоже есть!

Цзян И все еще находился под впечатлением от ищущего гу и ощущал легкий дискомфорт, но ничего не сказал, следуя за Фэн Цинем в палатку.

Войдя внутрь, Цзян И быстро налил себе чаю и выпил залпом.

— Что случилось? — тут же спросил Фэн Цинь.

— Ничего, просто немного тошнит.

Фэн Цинь усмехнулся:

— Это действительно отвратительно. В будущем в доме моего брата, наверное, будет много таких существ, так что мы туда не пойдём. Сун Ци выглядит таким неземным, а занимается такими вещами — внешность обманчива.

— Как это невозможно? В праздники мы обязательно будем навещать их усадьбу.

— Почему нет? Сун Ци разводит этих существ в доме, и мой брат это знает. Не пойдём, не пойдём.

— Я просто пока не привык, в следующий раз все будет нормально.

— Кто знает, что еще у него есть? Эти существа полезны, могут здорово помочь, но это не то, что способен разводить обычный человек.

— Он действительно не обычный человек.

— Мм? Что ты имеешь в виду? — спросил Фэн Цинь.

Цзян И понизил голос:

— У него есть способность заставлять растения расти лучше.

Фэн Цинь удивился:

— Так его сад такой прекрасный именно из-за этого?

Цзян И кивнул.

Фэн Цинь засмеялся:

— Ты уже подарил мне достаточно сюрпризов, а тут еще одна. Это замечательно, пусть он выращивает больше ценных трав, мы сможем делать из них пилюли про запас.

— Мм. Даже если бы ты не сказал, Сун Ци уже этим занимается. Я видел его аптеку, там на полках стоят бесчисленные бутылочки, трудно представить, как он во всем разбирается.

— Мне досталось сокровище, и моему брату тоже. Небеса действительно благосклонны к нам двоим, — Фэн Цинь был рад за брата.

Цзян И немного смутился, но после шутки Фэн Циня тошнота прошла.

— Юсин.

Юсин быстро вошел:

— Ваше Высочество.

— Пусть на кухне приготовят сладкую воду с рисовым вином. Только не слишком сладкую, — приказал Фэн Цинь.

— Слушаюсь, — Юсин вышел.

Фэн Цинь улыбнулся:

— Когда я был маленьким и мне было плохо, матушка давала мне это попить, и сразу становилось легче. Хочешь попробовать?

Представив вкус, Цзян И почувствовал облегчение и кивнул:

— Хорошо.

Фэн Цинь улыбнулся, посадил его, и они вместе стали ждать, пока принесут это сладкое питье.

В последующие дни племя Мува вело себя тихо, как перепуганные перепела: не только не атаковало, но и отступило почти на тысячу шагов, хотя и не сдавалось, видимо ожидая нового полководца.

Это оказалось удобным для Сун Ци. Он оставался в лагере и разрабатывал противоядие от запирающего гу, так как использование огня на поле боя было нецелесообразным и могло привести к ожогам своих солдат. Лучше придумать более надежный способ. Тем временем он

отправил письмо в школу Цзуншань. Его учитель, убедившись, что секта Огненного Зла предала страну, от имени главы школы послал письма во все крупные школы и в Альянс боевых искусств. Сторонники праведных путей один за другим начали стекаться в город Улинь, готовясь уничтожить секту Огненного Зла одним ударом. Особенно те школы, которые пострадали от неё ранее, отправили все свои силы на месть.

Пленные, придя в себя, дали некоторые показания.

Рядом с полководцем племени Мува действительно был человек, который всегда носил плащ с большим капюшоном, но они были обычными солдатами и не видели его лица. В армии племени Мува также было много солдат с внешностью ханьцев. Они держались высокомерно, мало с кем общались и были необщительны, но их боевое мастерство было высоким, и обычные солдаты были им не противниками. Перед боем они не ели ничего особенного, просто завтракали, после чего начинали чувствовать себя немного заторможенно. Перед атакой полководец произнес несколько вдохновляющих слов, и у них в голове осталась только одна мысль — убивать!

О том, как их взяли в плен, как они отказывались от еды, как их поили водой и избавляли от гу, они ничего не помнили.

Выслушав это, Сун Ци предположил, что запирающий гу мог быть подмешан в еду, по одной порции на каждого. Запирающий гу боится огня, но не тепла, поэтому мог спокойно находиться в горячей еде, просто не двигаясь. Солдаты обычно едят быстро и не обращают внимания на что-то похожее на кукурузные рыльца в миске. А после проглатывания гу с огромной скоростью проникает в горло, так что они совершенно не заметили, как заразились.

Когда представители праведных школ собрались в городе Улинь, они вместе двинулись к границе.

Фэн Цинь не собирался соблюдать правила рыцарства по отношению к племени Мува. Пока их полководец не прибыл, он вместе с людьми с мира боевых искусств начал атаку на армию племени Мува.

Хотя племя Мува было готово к обороне, они не смогли устоять.

Противоядие, разработанное Сун Ци, растворили в воде и плеснули на каждого солдата племени Мува. И действительно, вскоре все они пришли в себя. Видя сложившуюся ситуацию, они не знали, что делать — отступить или нет, и были полны сомнений, в итоге их строй развалился.

Бойцы с мира боевых искусств схватили нескольких учеников секты Огненного Зла, но человека в плаще среди них не было.

Люди из цзянху хотели продолжить наступление и дойти до земель самого племени Мува, что полностью совпадало с желаниями Фэн Циня. Он взял с собой небольшой отряд солдат и вместе с бойцами цзянху устремился прямо к heartland племени Мува.